

Виктор Шадурский

Три десятилетия суверенитета Республики Беларусь (1991–2021): точка невозврата не пройдена¹

Abstrakt

W prezentowanym artykule przedstawiono zarys analizy rozwoju Białorusi po uzyskaniu suwerenności państwowej. Po ostatecznym rozpadzie ZSRR (XII 1991) Białoruś miała możliwość samodzielnego kształtowania swojej polityki wewnętrznej i zagranicznej. Młode państwo, zyskując szybkie międzynarodowe uznanie, zaczęło realizować zasadę trójpodziału władzy, angażować aktywnych obywateli w dyskusję na temat perspektyw rozwoju kraju.

Autor podejmuje próbę wyjaśnienia przyczyn transformacji Białorusi z republiki parlamentarnej w państwo autorytarne. W przedstawionych rozważaniach stwierdza się, że stopniowe wprowadzanie autorytarnych metod rządzenia na początkowym etapie było popierane przez znaczną część społeczeństwa. W warunkach niskiej kultury politycznej w kraju, niepokojące procesy autorytaryzmu uznawane były za czasowe trudności etapu przejściowego od spadku totalitarnego do demokracji. Ustanowienie na Białorusi dyktatury osobistej doprowadziło do stopniowej degradacji wiodących struktur państwowych.

Spośród przyczyn chęci przywrócenia sowieckiego ustroju przez liczną część społeczeństwa białoruskiego wyróżnić należy słabe zaangażowanie Białorusinów w odbudowę państwa narodowego, podziały tożsamościowe, brak strategii jednoczącej społeczeństwo przed współczesnymi wyzwaniami.

W artykule postawiono tezę, że negatywną rolę w rozwoju Białorusi odgrywały rosyjskie elity polityczne, które w rzeczywistości nie uznawały suwerenności państwa białoruskiego, negowały tożsamość Białorusinów, języka białoruskiego, kultury i narracje historyczne. Prosowieckie i prorosyjskie poglądy Łukaszenki zachęcały Kreml do ustanowienia kontroli nad państwem białoruskim. W lutym

¹ Стаття подготовлена в рамках стипендии NAWA (Narodowa Agencja Wymiany Akademickiej, umowa nr BPN/SZN/2021/1/00025/U/00001) на кафедре восточных исследований Вроцлавского университета.

2022 r. Moskwa wykorzystała terytorium Białorusi do inwazji na Ukrainę, kwestionując niepodległość państwa ościennego.

Masowe protesty na Białorusi przeciwko rażącemu fałszowaniu wyborów prezydenckich (VIII 2020) pokazały, że białoruskie społeczeństwo odrzuca autorytarny reżim, a także prowadzoną dotychczas politykę wewnętrzną i zagraniczną. Władza Łukaszenki dążąc do wyjścia z głębokiego kryzysu, położyła główny nacisk na brutalne represje wobec protestujących obywateli. Obecna strategia władz naraża państwo białoruskie na całkowitą utratę suwerenności.

Słowa kluczowe: Republika Białorusi, republika parlamentarna, autorytaryzm, społeczeństwo obywatelskie, polityka zagraniczna, Rosja, Unia Europejska

Создание и основные этапы развития нового белорусского государства

В конце декабря 1991 г. после распада Советского Союза началась история независимого белорусского государства. По прошествии более трех десятилетий существует достаточно противоречивый образ Беларуси. До сих пор многие политики и эксперты выражают неуверенность в том, что белорусский суверенитет уже прошел свою точку невозврата. Они высказывают свои аргументы, что молодое государство еще не продемонстрировало в полной мере потенциал и устремления, чтобы считать суверенитет необратимым².

С середины 1990-х гг. Республику Беларусь характеризовало противоречивое сосуществование, с одной стороны, динамично развивающегося белорусского общества, ориентированного на сотрудничество со всеми странами-соседями, и авторитарного политического режима во главе с Александром Лукашенко, с другой. Это сосуществование неоднократно подвергалось серьезным конфликтам, наиболее отчетливо проявлявшимся во время президентских избирательных кампаний.

Как известно, новое государство начало свой суверенный путь, избрав демократию в качестве основополагающего принципа развития. Благодаря небольшой, но очень активной национально-демократической элите в Беларуси началось формирование демократических институтов, утверждалось реальное разделение ветвей власти, были проведены первые свободные и прозрачные выборы, укреплялись национальные основы в развитии

² А. Класковский, *Хитрая игра на интеграционном поле продолжается* [11 IX 2021], <https://zautra.by/news/klaskovskii-khitraia-igra-na-integraciiomnom-pole-prodolzhaetsia> (12 IV 2022).

культуры и образования. Вместе с тем, практика уже первых месяцев существования парламентской республики продемонстрировала серьезную уязвимость демократических институтов и прежде всего недостаточную их поддержку со стороны белорусского населения. Складывавшуюся ситуацию можно отчасти объяснить тем, что в рамках Советского союза в Белорусской ССР сформировались более сильные по сравнению с другими союзными республиками просоветские, пророссийские настроения. Здесь к началу 1990-х гг. процесс национальной консолидации не был завершён, слабее чем в других регионах проявлялось стремление населения к государственному строительству на этнической основе (придание приоритета белорусскому языку и национальной версии истории).

Не способствовала устойчивости нового государства немногочисленность белорусской демократической элиты, призванной мобилизовать общество на реализацию национально-государственных приоритетов. Во главе страны оказалась бюрократическая номенклатура, большая часть представителей которой не ориентировалась на укрепление суверенитета, а как в советский период продолжала рассчитывать на моральную и материальную поддержку России. Поведение государственной бюрократии в целом демонстрировало, что ее деятели мало представляли будущее государства, не имели адекватных ответов на внутренние и внешние вызовы.

Демократические процессы в Беларуси тормозились экономическими трудностями, ставшими неизбежным следствием распада жестко централизованной экономической системы СССР, разрушения установившихся кооперационных связей, закрытия традиционных рынков, поставок сырья, сложившихся в рамках административной экономики. Большая часть населения проявляла нетерпение, ассоциировала проблемы и противоречия переходного периода с демократическими преобразованиями, что усиливало настроения в пользу прихода к власти „сильной руки”, возобновления советских порядков вплоть до восстановления СССР.

В таких условиях летом 1994 г. подавляющее число белорусов (80,34% участвующих в выборах) проголосовало за просоветского и пророссийского деятеля, не имевшего ни сплоченной команды, ни сбалансированной программы развития страны³.

Придя к власти на популистской волне Александр Лукашенко направил свою эн на свертывание демократических преобразований в стране, укрепление личной власти, увеличение и селекцию старого бюрократического аппарата как опоры своего политического режима. В результате проведения референдума (XI 1996), рассчитанного на резкое укрепление президентской

³ М. Осипов, *Первые президентские выборы* [8 X 2022], <http://25.by/1994/elections> (8 X 2022).

власти, в белорусском обществе усилилась политическая поляризация, резко ухудшились отношения Беларуси с ЕС, США и их союзниками⁴.

Несмотря на противодействие политике Александра Лукашенко со стороны демократической оппозиции, негативное отношение западных стран к грубому нарушению свобод и прав человека в стране, властям на протяжении длительного времени удавалось сохранять доверие большей части населения. Было бы неправильным объяснять эту массовую поддержку исключительно циничной пропагандой режима и жестким преследованием инакомыслящих. В пользу режима Лукашенко играли многие внутренние и внешние факторы, прежде всего социально-экономического характера. Так, доставшиеся Беларуси в наследство от СССР относительно развитые промышленность и сельское хозяйство, масштабное экономическое содействие со стороны России (открытие рынков для белорусских промышленных и сельскохозяйственных товаров, поставки по умеренным ценам углеводородного сырья и др.) позволяли официальному Минску поддерживать определенный уровень жизни населения, сохранять некоторые социальные гарантии.

Политической и макроэкономической стабильности в большой мере способствовало сохранение ряда достижений парламентского периода (медленное, но стабильное развитие малого и среднего бизнеса, непрекращающийся импорт современных технологий из экономически развитых стран, значительная международная гуманитарная и техническая помощь и т.д.). До начала пандемии КОВИД-2019 в Беларуси существовал достаточно либеральный порядок выезда граждан Беларуси за рубеж и въезд в страну иностранных граждан. Так, по числу выданных шенгенских виз в 2019 г. Беларусь занимала 6-е место в мире, находясь в рейтинге после таких стран, как Китай, Индия, Россия, Турция и Алжир. По количеству виз на душу населения она уверенно занимала первое место в мире⁵.

Как уже отмечалось выше, в стране сформировался определенный баланс между правящей группировкой и белорусским обществом – так называемый „социальный договор”, в соответствии с которым население не претендовало на активное участие в политической жизни, а государство обеспечивало ему сносный по постсоветским меркам уровень жизни и свободу перемещений⁶.

Серьезным потрясением для установившегося в Беларуси „социально-ориентированного государства” стали декабрьские (2010) президентские

⁴ D.R. Marples, *The Lukashenka Phenomenon. Elections, Propaganda, and the Foundations of Political Authority in Belarus*, Trondheim 2007.

⁵ А. Иванова, *Литва – самая лояльная к белорусам по выдаче шенгенских виз* [19 VII 2019], <https://www.delfi.lt/ru/news/live/litva-samaya-loyalnaya-k-belorusam-po-vydache-shengenskih-viz.d?id=81768917> (9 IV 2022).

⁶ В. Карбалевич, *Александр Лукашенко: Политический портрет*, Москва 2010.

выборы и их последствия. Необоснованное популистское повышение зарплат перед президентскими выборами в декабре 2010 г. привело к тому, что в марте 2011 г. начались проблемы с доступом к иностранной валюте. В итоге белорусский рубль за год обесценился на 189%, а инфляция составила 108%. Эти события вызвали массовые протесты в Беларуси, которые получили название „молчаливых акций”. Широко разрекламированной средней зарплаты по стране в эквиваленте 500 USD не удалось выплатить ни после президентских выборов (XII 2010), ни во все последующие годы⁷.

В 2011 г. у многих белорусских исследователей и оппозиционных деятелей появилась надежда на скорую смену режима, о чем автор писал в статье, изданной в рамках Программы Балтийского университета. Однако, противников режима ждало очередное разочарование, в 2011 г., на помощь авторитарной власти снова пришла финансовая поддержка России⁸.

В ходе дальнейших событий на пользу стабилизации белорусской авторитарии сыграл российско-украинская война, начавшаяся в 2014 г. Она сыграла свою роль в сдерживании протестных настроений в Беларуси, позволил властям заметно укрепить свои внешнеполитические позиции как в отношениях с Россией, так и со странами Запада. Белорусская столица была избрана в качестве переговорной площадки воюющих сторон под эгидой ОБСЕ.

Активные протесты белорусов возобновились в 2017 г. после объявленных правительством противоправных действий в отношении официально нетрудоустроенных граждан (власти пренебрежительно называли их тунеядцами). Своими решениями в отношении этой многочисленной группы населения белорусское руководство продемонстрировало незнание и непонимание настроений, присутствующих в стране, отсутствие эффективного плана по развитию экономики⁹.

Поведение Лукашенко и его правительства в условиях начавшейся пандемии КОВИД-2019 особенно заметно продемонстрировало неспособность государства оперативно и конкретно решать проблемы в интересах граждан, обеспечить открытую и своевременную информацию о ситуации. Недовольство широких слоев населения политикой государства по противодействию пандемии, отсутствие понятных экономических мер, неприкрытый

⁷ А.Н. Тур, *Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы и направления ее реализации*, „Вестник Белорусского государственного экономического университета” 2006, № 3, с. 5–10.

⁸ V. Shadurski, *Problems of Democracy Development in the Post-Soviet Space: Cases of Belarus, Ukraine and Russia*, [в:] *Regional Development and the Baltic Sea Region*, ред. Т. Branka, А. Bernaciak, Uppsala 2014, с. 132–143.

⁹ Г. Кот, „Марш нетунеядцев”: откуда взялся рост протестов в Белоруссии [15 III 2017], <https://www.bbc.com/russian/other-news-39277515> (8 X 2022).

курс на масштабную фальсификацию выборов привели к массовым выступлениям накануне и после президентских выборов (9 VIII 2021).

Масштабные мирные протесты были подавлены силовыми структурами, что вызвало серьезное возмущение как внутри страны, так и за ее пределами. Отечественные и зарубежные эксперты оценили действия правящей группировки как установление в стране „военно-политической хунты”, ориентированной на жестокие репрессии против любой критики режима, ликвидацию независимых от государственной пропаганды медиа и общественных объединений, окончательное утверждение командно-директивной экономики¹⁰.

На вопросы о перспективах существования в Беларуси реакционного политического режима Лукашенко, который не может предложить стране позитивной программы, трудно дать однозначный ответ. Однако, очевидно, что Беларусь уже не вернется к прежнему состоянию. Этого не хочет белорусское общество, такое возвращение не может обеспечить правящий режим.

Война в Украине, которую 24 II 2022 г. при поддержке режима Лукашенко развязал Кремль, продемонстрировала не только дефицит самостоятельности диктатора, но и реальную угрозу потери независимости Беларуси. Наступление российской армии на украинские земли началось в том числе с территории Беларуси сразу же после масштабных учений, которые проводились на юге страны. Белорусские аэродромы использовались для взлета и посадки российской военной авиации. Из Беларуси велись ракетные обстрелы Украины. Предоставив территорию и широкую материальную и пропагандистскую поддержку диктаторский режим Лукашенко был признан международным сообществом соучастником агрессии, несущим полную международно-правовую ответственность за содеянные преступления. Своим соучастием в войне правящий режим нарушил даже собственные принципы, продекларированные в новой редакции конституции, принятой 27 II 2022 г. Так, в Статье 18 утверждается, что „Республика Беларусь исключает военную агрессию со своей территории в отношении других государств”¹¹.

Чтобы приблизиться к пониманию динамики развития Беларуси после обретения ею государственного суверенитета, следует рассмотреть три, на наш взгляд, основные проблемы. Во-первых, состояние и эволюцию бела-

¹⁰ „Впереди новые посадки”. Мнение экспертов о том, почему Лукашенко недоволен работой силовиков [20 IV 2022], <https://news.zerkalo.io/economics/12977.html?c> (22 IV 2022).

¹¹ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.) [27 II 2022], <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (7 X 2022).

русского общества на предмет присутствия в нем потенциала для противодействия авторитарной власти. Во-вторых, анатомию бюрократической вертикали, ее ресурсы, возможности, ориентации и т.д. В-третьих, влияние на ситуацию в Беларуси внешнего фактора, прежде всего России.

Белорусы

– разделенная нация без сильной национальной элиты

Активное формирование белорусской нации началось позже чем у ее соседей и других европейских народов. Характерной чертой этого процесса было то, что он проходил и продолжает проходить на цивилизационном разломе между восточно-христианской и западно-христианской цивилизациями.

Показателем противоречивости настроений, присутствующих в белорусском обществе по отношению к суверенитету, стали итоги Всесоюзного референдума о сохранении СССР, который прошел в 9 из 15 союзных республиках (III 1991). Так, на вопрос, вынесенный на референдум: „Считаете ли Вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических Республик как обновлённой федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?“ положительно ответили 77,85% принявших участие в референдуме советских граждан. В референдуме приняло участие 83,3% имеющих право голоса белорусов, 82,7% из них поддержали существование обновленного СССР. По сравнению с Беларусью, в России эти показатели были ниже: „за“ проголосовали 71,3% (голосовало 75,4% избирателей), в Украине еще ниже – 70,2 %¹².

Серьезным вызовом для белорусской государственности являлось то обстоятельство, что вплоть до сегодняшних дней не создана достаточная национальная элита, способная мобилизовать народные массы на защиту своих интересов. Как показывает история, национальная белорусская элита, призванная выражать и отстаивать интересы своего народа, оставалась малочисленной. По образному сравнению белорусского философа Валентина Акудовича, она представляла собой „огоньки среди темноты“¹³.

Белорусы продолжали оставаться разделенной нацией и в условиях независимого государства. Так, по мнению автора публикации в постсоветской

¹² Проведен Всесоюзный референдум о сохранении СССР [17 III 2022], https://eurasia.expert/proveden-vsesoyuznyy-referendum-o-sokhraneni-sssr/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (12 IV 2022).

¹³ В. Акудовіч, *Код адсутнасці (асновы беларускай ментальнасці)*, Мінск 2007.

Беларуси присутствовало как минимум четыре группы национальной идентичности, которые отличались своими подходами в политической, экономической, исторической, культурно-языковой стратегиях. Эти группы не только не были готовы к компромиссу по фундаментальным вопросам существования и развития национального государства, но и проявляли непримиримость по многим существенным позициям. Политический режим, в свою очередь, был заинтересован в сдерживании консолидации нации на основе общих ценностей. „Партия власти” становилась все менее чувствительной к национально-культурным ценностям, ориентировалась на взаимодействие с российскими партнерами, на удовлетворение своих личных интересов¹⁴.

В силу отмеченных причин заметно отличались от соседних народов и паттерны поведения белорусов во время кризисов и конфликтов. Для белорусов, в том числе после обретения суверенитета, было характерно слабое выражение коллективной воли, медленная мобилизация на решение сложных национальных и государственных задач. В обществе доминировала индивидуально-семейная (адаптационная) стратегия преодоления кризисных явлений. Очевидно, что такая модель поведения формировалась на протяжении многовековой истории, ход которой, в том числе кровавые войны и конфликты, убеждали белорусов в том, что они не в силах изменить неблагоприятное развитие ситуации, а могут лишь „спрятаться”, выжить в одиночку. Создавалось впечатление, что у белорусов было недостаточно „побед” общенационального уровня, вернее имевшиеся победы не получили должного закрепления в коллективном сознании.

Разделение белорусского общества, отсутствие единства у его пассионарной части не только устраивали государственно-бюрократический аппарат, но и являлись одной из его задач. Под жестким контролем государства находились создание и деятельность общественных организаций в Беларуси. Известно, что именно общественные организации, свободные объединения граждан являются одним из главных показателей развития социального капитала, способствуют консолидации гражданского общества.

Принятое в стране законодательство в отношении „неправительственных организаций” было призвано не допустить нелояльной политическому режиму деятельности. Так, согласно Закону Республики Беларусь от 4 XI 2013 г. № 71-З „Об общественных объединениях”, предусматривалась сложная процедура государственной регистрации, которая осуществлялась по решению Министерства юстиции или его нижестоящих структур.

¹⁴ В. Шадурский, *Историческая политика в Республике Беларусь: этапы развития и версии интерпретации прошлого*, „Труды факультета международных отношений БГУ” 2014, № 5, с. 9-24.

Регистрация юридического адреса организаций осуществлялась только в нежилых помещениях, за аренду которых предусматривалась высокая по белорусским меркам оплата. Требовалось соблюдение и других правил, которые были затратными в организационном и финансовом плане. За деятельность от имени незарегистрированных организаций было введено уголовное наказание¹⁵.

Несмотря на чинимые препятствия в Беларуси накануне и после обретения суверенитета были созданы сотни общественных организаций, действовавшие в том числе в сфере защиты прав человека, помощи различным уязвимым категориям общества, популяризации национальной культуры и языка. Не имея возможности рассчитывать на достаточную материальную поддержку в самой стране десятки структур неправительственного сектора получали моральную и финансовую поддержку из-за рубежа, прежде всего из США, Германии, Польши, Швеции и других стран-членов Европейского союза.

Таким образом, в силу различных исторических условий белорусы оставались фрагментированной нацией, разделенной на несколько групп. Для населения молодого государства была характерна низкая мобилизация на решение общих национальных задач, требующих от граждан определенного морального выбора и значительных усилий. Причиной и одновременно следствием незавершенности процесса формирования белорусской нации было отсутствие у белорусов достаточной политической элиты, которая была бы способна объединить усилия общества для достижения общей цели. Авторитарное государство не только не стремилось к консолидации общества, но и проводило политику, направленную на снижение политической и социальной активности граждан.

Особенности трансформации и функционирования беларуской государственной модели

„Парад суверенитетов” входящих в СССР 15 союзных республик в конце 1980-х гг. начался в результате политики перестройки и гласности, инициированной новым советским руководством во главе с Михаилом Горбачевым. Этот процесс начала Эстония, которая приняла декларацию о суверенитете 16 XI 1988 г., продолжила Литва (26 V 1989). Верховный Совет БССР 12 созыва принял Декларацию о независимости 27 VII 1990 г. Таким образом, Беларусь стала лишь 10-й республикой, объявившей суверенитет,

¹⁵ Закон Республики Беларусь от 4 ноября 2013 г. № 71-3 „Об общественных объединениях”, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254> (12 IV 2022).

она сделала этот шаг после России (12 VI 1990) и Украины (16 VII 1990). Этот день до ноябрьского (24 XI 1996) референдума отмечался как главный государственный праздник – День независимости.

Следует подчеркнуть, что принятие декларации о суверенитете (27 VII 1990) и даже придание ей статуса конституционного закона (25 VIII 1991), принятие Закона о языках в Беларуси (26 I 1990) не означали, что правившая в Беларуси государственно-партийная группировка наметила однозначный курс на создание национального государства. Скорее всего успешные действия оппозиции в Москве и столицах других союзных республик на некоторое время лишили инициативы местную бюрократию и представляющее ее в парламенте „молчаливое (коммунистическое) большинство”, создали у них ощущение неуверенности. Это дало возможность небольшой, но очень активной группе депутатов во главе с Зеноном Позняком, представлявшим Беларуский народный фронт, при поддержке других демократических депутатов, входивших в Демократический клуб, обеспечить принятие упомянутых выше исторических законов. Ситуацию в беларуском парламенте того периода подробно описал депутат Верховного Совета Беларуси XII созыва Сергей Наумчик в своей книге „Девяносто первый”. В частности, он обратил внимание на то, что предложения оппозиции в лице БНФ набирали в Верховном Совете в лучшем случае 90–110 голосов из 360, а обычно всего 50–60¹⁶.

Беларусь, как и другие союзные республики, „подталкивало” к независимости российское руководство во главе с Борисом Ельциным, которое тем самым пыталось убрать с политического пьедестала президента СССР Михаила Горбачева. В своем выступлении в Казани (VIII 1991) Ельцин заявил: „Берите столько суверенитета, сколько можете проглотить”¹⁷.

Окончательное оформление распада СССР произошло на известной встрече лидеров Беларуси, России и Украины в Беловежской пуще в декабре 1991 г. В ходе встречи был подписан Договор о денонсации договора о создании СССР и создании СНГ. Правопреемником СССР, обладающей статусом Постоянного члена Совета Безопасности ООН стала Россия¹⁸.

В период парламентской республики в Беларуси существовало несколько основных центров силы, которые боролись за свое влияние всеми имеющимися средствами, усиливая тем самым влияние внешних сил и разоча-

¹⁶ С. Навумчык, *Дзевяноста першы. (Бібліятэка Свабоды. XXI стагодзьдзе.)*, Радыё Свабодная Эўропа / Радыё Свабода 2013.

¹⁷ Б. Ельцин, „Берите столько суверенитета, сколько сможете проглотить” [6 VIII 2015], <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/> (18 IV 2022).

¹⁸ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (г. Минск, 8 декабря 1991 года), <https://cis.minsk.by/page/176> (5 X 2022).

рование населения. Следствием избрания в июле 1994 г. Лукашенко главой государства стало укрепление бюрократического государства. Все избирательные кампании в Беларуси периода президентства проходили в условиях жесткого административного давления на избирательный процесс с отсутствием прозрачности практически во всех избирательных процедурах. Ни одни выборы, проходившие в Беларуси с ноября 1996 г., не были признаны миссиями БДИПЧ ОБСЕ как демократические и соответствующие взятым страной на себя международным обязательствам. Хотя, как признают многие эксперты, нет оснований отрицать электоральную поддержку Лукашенко вплоть до августа 2020. Очевидно, что объявляемые после всех выборов официальные итоги были сильно сфальсифицированы, в чем неоднократно публично признавался сам Александр Лукашенко, но с большой вероятностью до 2020 г. он являлся их победителем¹⁹.

О личности „последнего диктатора Европы” написаны развернутые биографии, многочисленные научные монографии и статьи на разных языках. Они дают достаточно подробную и объективную характеристику этого авторитарного деятеля. Уровень мышления, ценности Лукашенко уже хорошо понятны специалистам и значительному количеству белорусских граждан. Большую интригу вызывает вопрос о „коллективном Лукашенко”, т.е. о числе и составе его сторонников, исполнителей его приказов и распоряжений. Кто они? В чем состоит их мотивация служить диктаторскому режиму?

Для объяснения функционирования недемократических режимов, являющегося не только и не столько белорусским явлением, можно обратиться к известному исследованию Ханны Арендт „Истоки тоталитаризма”, в которой она обратила внимание на то, что, несмотря на свой явно преступный характер тоталитарное правление опирается на массовую поддержку: „Это вызывает большую тревогу, поэтому неудивительно, что многие ученые, а также государственные деятели нередко отказываются признать этот факт”. Первые, как пишет Арендт ссылаются на магическое воздействие пропаганды и методы промывания мозгов, а вторые просто отрицают данное обстоятельство²⁰.

Важнейшим инструментом режима стала массированная циничная пропаганда, создание всяческих препятствий для распространения объективной информации. Контролируемые государством медиа пытались убедить население, что Беларусь окружена врагами, которые при поддержке „пятой колонны” внутри страны стремятся уничтожить мир и стабильность.

¹⁹ Лукашенко ответил на обвинения в подделке голосов на выборах [11 II 2021], https://lenta.ru/news/2021/02/11/otvet_lukashenko/ (12 IV 2022).

²⁰ Х. Арендт, *Истоки тоталитаризма*, Москва 1996, с. 7.

Одним из опорных конструкций в „промывании мозгов” традиционно был тезис о том, что беларуское государство существует исключительно благодаря диктатору²¹.

В выступлениях Лукашенко, взятых на вооружение пропагандистами, в негативном свете изображался период парламентской республики. В качестве начала истории независимости Беларуси утверждалось избрание президента, ему бесосновательно приписывалась роль создателя государства. Воспоминания Лукашенко о первых годах независимости, его комплексы и страхи объясняют его агрессивное отношение к национальным символам (флаг и герб), которые в парламентский период были государственными. Хотя именно с этими символами были связаны его вступление в президентскую должность и первые месяцы нахождения на высшем посту государства²².

Лукашенко и его окружение с самого начала своего правления опасались реальных общественных оценок своей деятельности, поэтому выступали против объективных социологических исследований. Правящий режим взял их проведение под жесткий контроль, лишив себя тем самым обратной связи с населением. В 2002 г. решением правительства была учреждена специальная комиссия, уполномоченная выдавать лицензию юридическим лицам на проведение социологических исследований. Разрешение было выдано лишь 9 лояльным структурам, которым предписывалось озвучивать нужные власти результаты²³.

Главным орудием в укреплении диктатуры стала созданная в Беларуси властная вертикаль, которая предусматривала назначение руководящих чиновников на основании личной преданности Лукашенко. Особое внимание в деятельности диктатора отдавалось силовому блоку, который оказался по численности состава относительно населения страны на одном из первых мест в мире. Результатом селекции кадров, в том числе в силовых ведомствах, стало то, что и в кризисные моменты они демонстрировали верность своему патрону, активно принимали участие в подавлении протестных действий граждан. Номенклатура Лукашенко превратилась в „эффективную репрессивную машину”, которая одновременно утрачивала

²¹ Соловьев рассказал, что стало бы с Беларусью без Лукашенко [4 II 2022], <https://sputnik.by/20220204/solovev-rasskazal-chto-stalo-by-s-belarusyu-bez-lukashenko-1060057954.html> (8 X 2022).

²² Возмутительное заявление государственных СМИ: независимость Беларуси началась с Лукашенко [23 X 2018], <https://belsat.eu/ru/programs/vozmutitelnoe-zayavlenie-gosudartvennyh-smi-nezavisimost-belarusi-nachalas-s-lukashenko/> (5 X 2022)

²³ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 мая 2002 г. (№ 707) „О Комиссии по опросам общественного мнения при Национальной академии наук Беларуси” [31 V 2002], <https://etalonline.by/document/?regnum=C20200707> (2 IV 2022).

навыки политического и экономического урегулирования нараставших в стране противоречий.

Одной из характерных черт стиля работы Лукашенко с кадрами стало „обесценивание” им своих подчиненных. Это выражалось в публичном унижении высокопоставленных чиновников во время различного рода совещаний, посещений предприятий и организаций, транслируемых по телевидению. Глава государства перед телекамерами постоянно обвинял чиновников в некомпетентности, отсутствии инициативы и других недостатках. В соответствии со сложившейся практикой претензии Лукашенко выслушивались без возражений. Такие методы были перенесены на все уровни, в том числе и в высшие учебные заведения. Так, в Белорусском государственном университете назначенный в сентябре 2017 г. новый ректор (входит в номенклатуру главы государства) инициировал подготовку кодекса поведения, согласно которому было запрещено критично высказываться об университетском руководстве. В частности, в документе, утвержденном в феврале 2019 г., предписывалось, чтобы „каждый, кто представляется сотрудником либо студентом университета, должен помнить, что его мнения, оценки и сообщения могут влиять на имидж и репутацию БГУ, сохранять высокие стандарты которых является безусловным долгом каждого члена университетского коллектива²⁴. Приведенные факты являются всего лишь примером уничтожения назначенцами Лукашенко остатков академических свобод в высшем образовании страны.

Что касается экономики, то основной упор в управлении ею был сделан на административно-командные методы, унаследованные с некоторыми изменениями из советской практики. Несмотря на определенные усилия управленцев, перенапряжение производительных сил белорусская экономика не только не демонстрировала успехов, но быстрыми темпами деградировала.

Таким образом, в результате первых президентских выборов (VII 1994 г.) в Беларуси начала формироваться авторитарная государственная система, опирающаяся на разрастающийся государственный аппарат, административно-командную экономику, подавление прав и свобод граждан. Эта система, отвергавшая демократические принципы, не имела достаточных внутренних ресурсов для своего существования, она постоянно требовала внешней поддержки.

²⁴ *Этический кодекс Белорусского государственного университета* [4 II 2019], https://bsu.by/upload/Eticheskiy_kodex_BGU.pdf (2 IV 2022).

Россия – главный спонсор и покровитель белорусского авторитаризма

Сотрудничество с Российской Федерацией было объявлено главным внешнеполитическим приоритетом Беларуси практически сразу же после распада СССР. Такой выбор был продиктован целым рядом объективных и субъективных причин. Главная из них заключалась в том, что белорусская экономика почти полностью зависела от российской (источники сырья, рынок сбыта товаров и услуг, импорт комплектующих для окончательной сборки изделий машиностроения и т.д.). Чтобы выйти из этой зависимости, Беларуси были нужны не только внутренняя политическая консолидация, но и существенная внешняя финансовая поддержка, которых она не имела. Следует заметить, что экономическая зависимость Беларуси от России сохраняется до сих пор. Так, в 2020 г. на долю России приходилось 74,4% всего белорусского экспорта сельхозпродукции и продовольствия в денежном выражении (4,3 млрд. USD)²⁵.

Помимо экономических причин существовали и другие обстоятельства, определявшие приоритет российского вектора для Беларуси. Известно, что в условиях СССР назначение всех важнейших кадров в БССР осуществлялось Москвой. Поэтому неудивительно, что большинство руководителей постсоветской Беларуси – выходцев их прежней советской системы – ориентировалось на тесное взаимодействие с Россией.

Традиционно доминировали в Беларуси русский язык и русская культура. БССР, превратившаяся после Второй мировой войны в „сборочный цех” Советского союза, приняла десятки тысяч специалистов из России и других союзных республик, что привело к заметной русификации белорусских городов и прежде всего Минска. К специалистам промышленности, представлявшим „русский мир”, в большом количестве присоединялись отставные советские военные, которые при выходе на пенсию предпочитали выбирать Беларусь в качестве постоянного места жительства²⁶. Свою связующую роль сыграла православная церковь, которая продолжает находиться в прямом подчинении Московской патриархии. Согласно официальной статистике она объединяет 83 % верующих белорусов²⁷.

²⁵ И. Деготькова, *План по экономической интеграции России и Белоруссии. Что важно знать* [10 IX 2021], <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2021/613b66699a7947652d409f18> (12 IV 2022).

²⁶ Т. Бон, „Мінскі феномен”. *Гарадское планаванне і ўрбанізацыя ў Савецкім саюзе пасля 1945 г.*, Мінск 2016.

²⁷ *Белорусская православная церковь в конце XX – начале XXI столетий* [11 IX 2021], <http://church.by/> (1 IV 2022).

Уже в 1992 г. глава белорусского правительства Вячеслав Кебич заявил о возможности создания белорусско-российской конфедерации, а осенью 1993 г. предложил создание единой рублевой зоны с Россией и поставил свою подпись под соглашением об объединении денежных систем²⁸.

Александр Лукашенко после избрания на пост президента (1994), осознавая непопулярность идеи „единой рублевой зоны” в обеих странах, отказался от ее реализации, но одновременно заявил о более амбициозных планах интеграции. Уже в январе – феврале 1995 г. был подписан ряд соглашений, направленных на углубление белорусско-российского сотрудничества в торгово-экономической сфере, что привело к отмене таможенного и пограничного контроля на белорусско-российской границе (V 1995)²⁹.

Со стороны России сотрудничество с Беларусью в двустороннем формате не рассматривалось как приоритетное направление внешней политики. Москву интересовала прежде всего сфера безопасности, т.е. сохранение Беларуси в зоне своего постоянного военно-политического влияния. Серьезно различались в отношении двусторонней интеграции и подходы руководителей стран. Борис Ельцин использовал интеграционные декларации для улучшения своего пошатнувшегося имиджа в избирательной президентской кампании, но не считал возможным создание союза равноправных государств³⁰. Лукашенко же рассчитывал на создание единого государства с наднациональными органами и ротацией их руководителей. Ротация лидерства, по мнению Лукашенко и его советников, давала ему хороший шанс возглавить будущее союзное объединение³¹.

Так как имперская Россия не разделяла принцип: одно государство – один голос, отсутствовали схожие позиции по отношению к формам и темпам интеграции у политических элит Беларуси и России. В условиях переходного периода две страны имели серьезные различия в политических системах, моделях экономического развития, многократно отличались по масштабам политического и экономического влияния, размером территории и численностью населения (Россия превышала Беларусь по территории в 80 раз, а по населению в 14). У большинства российских аналитиков правой и правоцентристской ориентации, в отличие от представителей левого толка, доминировало мнение, что лучшим вариантом объединения

²⁸ А.В. Тихомиров, *Внешняя политика Республики Беларусь (1991–2015 гг.)*, Минск 2017, с. 111.

²⁹ *Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў*, склад. У.Е. Снапкоўскі [і інш.], Т. 8 (1996–2000 гг.), Мінск 2008, с. 98-100.

³⁰ Б.Н. Ельцин, *Президентский марафон: Размышления, воспоминания, впечатления*, Москва 2000, с. 184-185.

³¹ E. Mironowicz, *Historia Białorusi XX–XXI wieku*, Białystok 2021, с. 230.

с Беларусью было бы ее превращение в еще один субъект Российской Федерации³².

С другой стороны, значительная часть белорусов опасалась объединения с Россией, так как последняя не без серьезных оснований имела образ коррумпированного государства, не способного справиться с преступностью, национальными конфликтами, возрастающими социальным неравенством и безработицей. Негативное отношение к тесной интеграции бюрократии и населения Беларуси усиливало пренебрежительное изображение белорусской действительности, правительства и самих белорусов в российских государственных и неправительственных медиа³³.

Наиболее интенсивной в плане подписания двусторонних соглашений была вторая половина 1990-х гг. Так, 2 IV 1996 г., на встрече президентов Беларуси и России в Кремле был подписан Договор о Сообществе Российской Федерации и Республики Беларусь. Ровно через год в Москве состоялось подписание похожего по содержанию Договора о Союзе Беларуси и России (2 IV 1997 г.). Основополагающим документом, который определил интеграционные действия Беларуси и России на последующие десятилетия, стал заключенный в Москве 8 XII 1999 г. Договор о создании Союзного государства, в основу которого был положен российский вариант объединения. Согласно договора планировалось создание союза двух государств с единым экономическим пространством, единой таможенной территорией, единой валютой, общим бюджетом и согласованной политикой в международных делах, сфере обороны, безопасности. В силу существующих между двумя государствами противоречий декларируемые в двусторонних соглашениях амбициозные цели и задачи выполнялись лишь избирательно. Не соблюдались и намеченные сроки запланированных интеграционных мероприятий. Кремлевское руководство относилось ко всем интеграционным проектам, в том числе с Беларусью, весьма условно и не придавало значения выполнению взятых на себя обязательств, так как они не играли важного значения в проводимой им политике³⁴.

Вместе с тем важно подчеркнуть, что несмотря на некоторое недовольство Лукашенко в целом устраивал Кремль. Российское руководство помогло А. Лукашенко выйти победителем из конституционного кризиса в ноябре 1996 г. Известно, что визит в Минск премьер-министра Виктора Черномырдина, руководителей палат Федерального Собрания Российской

³² P. Usov, *Evolution of the Belarus-Russia Union State: From Integration to Attempts of Incorporation*, „Studia i Analizy Nauk o Polityce” 2020, nr 1, s. 99.

³³ *Проблемы белорусско-российских отношений (по материалам 5-го „круглого стола” ученых России и Беларуси)*, „Белорусский журнал международного права и международных отношений” 2002, № 2, с. 69-78.

³⁴ *Знешняя палітыка Беларусі...*

Федерации способствовал тому, что Верховный Совет Беларуси XIII созыва отказался от процедуры вынесения импичмента президенту страны в обмен на согласие Лукашенко с рекомендательным, а не обязательным характером предстоящего референдума. Однако после достижения компромисса Лукашенко отказался от взятых на себя обязательств, незаконно внес изменения в Конституцию страны и распустил парламент. США, Европейский союз, многие другие демократические страны не признали результаты проводившегося в непрозрачных условиях референдума. Россия же не только признала политические изменения в Беларуси, но и предприняла значительные усилия на международной арене по поддержке авторитарного режима в Беларуси. Российское руководство, по мнению белорусского политика и исследователя Александра Федуты, боялось потерять Лукашенко, как „гаранта собственных интересов”³⁵.

Следует заметить, что наиболее полное выполнение на практике получили договоренности, достигнутые между Москвой и Минском в военно-политической сфере. 19 XII 1997 г. был подписан подробный „Договор о военном сотрудничестве между Республикой Беларусь и Российской Федерацией”, в котором определялись основные направления военного сотрудничества на последующие десятилетия (унификация законодательства в области обороны, создание региональной группировки войск (сил), производство и обслуживание военной техники)³⁶. Уже в апреле 1998 г. была принята Концепция совместной оборонной политики между двумя государствами, что стало еще одним шагом в военном сближении. Согласно договоренностям, на регулярной основе с середины 2000 х гг. стали проводиться совместные учения „Запад” и „Щит Союза” („Щит Отечества” ранее). Первые совместные оперативные учения состоялись в июне 2006 г. на белорусской территории в Брестской области, их задачей была проверка созданной Единой системы ПВО Беларуси и России. Перечисленные решения и действия ставили белорусскую военную политику в тесную зависимость от Кремля. Эта зависимость в самом негативном плане проявилась с началом неспровоцированной атаки России против Украины в феврале 2022 г., когда Беларусь с точки зрения международного права была признана мировым сообществом соучастником агрессии.

После прихода в 2000 г. к власти в Кремле Владимира Путина отношения официального Минска с Россией приобрели новое звучание. В отношениях с Беларусью новый руководитель Кремля предложил опираться прежде всего на „экономический прагматизм”. По его мнению, любой

³⁵ А. Федута, Лукашенко: Политическая биография, Москва 2005.

³⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о военном сотрудничестве от 19 декабря 1997 года, https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29808 (14 III 2022).

интеграционный проект необходимо рассматривать исключительно с точки зрения практической полезности для России³⁷. Широкий резонанс получило озвученное 13 VI 2002 г. предложение Путина об изменении формата белорусско-российского объединения и фактическом отказе Беларуси от сохранения суверенитета в Союзном государстве³⁸.

Предложения российского руководителя, которые были категорически отвергнуты Минском, открыли новый этап в белорусско-российских отношениях. Белорусский диктатор, стараясь по-прежнему играть роль „главного интегратора”, „защитника западных рубежей России от НАТО” продолжал использовать так называемое „Союзное государство” для экономической подпитки своего авторитарного режима (импорт российских энергоресурсов в нужном объеме и по сниженным ценам, сохранение и расширение рынка соседней страны для своих товаров и услуг) и поддержки его на международной арене. В трактовке официального Минска белорусско-российское сближение рассматривалось как противостояние Западу, как альтернатива европейскому интеграционному процессу³⁹. Для Кремля приоритет в отношении Беларуси, как в целом и всех других партнеров на постсоветском пространстве, по-прежнему состоял в усилении своего военно-политического доминирования в регионе.

Со сменой политического руководства России с определенной регулярностью в двусторонних отношениях стали происходить различные конфликты, которые получали отражение в государственных СМИ и в выступлениях авторитарных руководителей. В первую очередь конфликты касались стоимости и объемов экспортируемых Беларусью углеводородов. Один из первых серьезных кризисов случился в ноябре 2002 г., когда из-за нежелания Минска продать Газпрому акции ОАО „Белтрансгаз”, Россия в 2 раза сократила подачу газа. В феврале 2004 г. „Газпром” предпринял попытку полного отключения на некоторое время подачи газа в Европу через территорию Беларуси. Острый газовый конфликт, кульминацией которого стал несанкционированный отбор белорусами газа из экспортной трубы, вызывал неодобрение как белорусской, так и российской общественности. По выражению Лукашенко, белорусско-российские отношения были „надолго отравлены газом”. От заверений в любви и дружбе белорусский лидер перешел даже на оскорбления, назвав россиян „ползающими” по Беларуси⁴⁰. В итоге стороны вынуждены были пойти на взаимные уступки. Новая „газовая война” произошла в марте 2006 г., когда Россия заявила

³⁷ М. Подоляк, *На задворках большой политики*, „БелГазета”, 29 I 2001.

³⁸ П. Быковский, *Шелуха и каша – пицца интегратора*, „Белорус. Рынок” 2002, № 23, с. 17-24.

³⁹ Е. Mironowicz, *op.cit.*, с. 217.

⁴⁰ Лукашенко отозвал из России посла и заявил, что отношения теперь надолго отравлены газом [19 II 2004], <https://www.kpr.ru/online/news/9298/> (14 IV 2022).

о значительном повышении цен на газ. В 2010 г. Газпром в очередной раз приостановил поставки газа из-за белорусской задолженности по оплате. После погашения долга поставки возобновились. Последний по времени энергетический конфликт произошел в апреле 2019 г., когда в нефтепроводе „Дружба”, проходящий по территории Беларуси, российскими поставщиками было загружено некачественное сырье⁴¹.

Конфликты регулярно происходили и в других сферах. Так, в 2009 г. Россия начала кампанию против экспортируемой из Беларуси молочной продукции, которую удалось приостановить лишь отказом белорусского диктатора подписать важное соглашение в рамках Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). В 2013 г. возник громкий конфликт в „Белорусской калийной компании” („БКК”), участники которой – „Беларуськалий” (владел 45% акций) и „Уралкалий” (владел 50% акций) – не смогли договориться об условиях сбыта своей продукции. В результате „Уралкалий” вышел из состава „БКК”⁴².

Несмотря на тесное сотрудничество между белорусскими и российскими дипломатическими ведомствами, осуществляемое на основе двухлетних программ согласованных действий, разногласия имели место и во внешнеполитической сфере. Так, белорусская сторона в 2008 г. отказалась признать независимость Абхазии и Южной Осетии, а в 2014–2015 гг. не поддержала в полном объеме российскую политику относительно Украины и Турции. В феврале 2019 г. дело дошло до дипломатического скандала, вызванного требованием Беларуси отозвать российского посла Михаила Бабича, которого обвинили в „неспособности” отличить независимое государство от российского федерального округа⁴³. Постоянную критику в российских официальных кругах и СМИ вызывали активные контакты диктатора с неудобными Кремлю президентами Грузии (Михаилом Саакашвили) и Украины (Виктором Ющенко, Петром Порошенко) и другими антироссийскими политиками.

В некоторых политических и экспертных кругах Александр Лукашенко даже приобрел образ чуть ли не самого сильного защитника белорусского суверенитета. В этом ключе широкую известность получило мнение проживающего в США профессора Андрея Пионтковского, изложенное в интервью корреспонденту „БелГазета” (декабрь 2005). Эксперт заявил, что

⁴¹ D. Zhdannikov, *Factbox: Russia's Oil and Gas Disputes with Belarus* [31 XII 2019], <https://www.reuters.com/article/us-russia-oil-belarus-factbox-idUSKBN1YZ0XW> (4 X 2022).

⁴² Н. Макушина, *Реплика: Калийная война приносит Беларуси одни потери* [29 IX 2013], <https://www.dw.com/ru/реплика-калийная-война-приносит-беларуси-одни-потери/a-17104504> (8 X 2022).

⁴³ И. Карней, *Посол или заместитель царя? Дипломатический скандал в Минске* [16 III 2019], <https://www.svoboda.org/a/29824041.html> (8 X 2022).

всю предыдущую советскую номенклатуру – людей типа Семена Шарецкого, Мечеслава Гриба, Вячеслава Кебича – Москва уже давно затащила бы в качестве субъектов федерации в состав Российской Федерации. С Лукашенко этого не получится⁴⁴.

Однако в целом зависимость Беларуси от России, в том числе в сфере внешней политики, постоянно нарастала. Изоляция белорусских властей на международной арене, начавшаяся в 1997 г., являлась ожидаемой реакцией объединенного Запада на нарушения прав человека, преследование оппозиции, манипуляции во время выборов и референдумов. Она обрекала официальный Минск исключительно на союз с Россией, а также на поиск партнеров в лице КНР, других стран в Азии, Африке и Латинской Америке.

Несмотря на некоторую специфику действия Лукашенко не являлись уникальными. Авторитарные режимы, как правило, не проявляют заинтересованности в прозрачной и равноправной интеграции, так как это предусматривает установление четких правил, выполнение взятых обязательств, ограничение собственных властных полномочий и т.д. Каждая правящая группировка надеялась получить от игры в объединение больше преимуществ, чем хотела отдать взамен.

Отмеченными выше характеристиками „интеграторов” объясняется плохо прогнозируемый процесс, который характеризовался принятием множества деклараций и одновременно дефицитом заметных для общества значимых результатов. В основном в мероприятиях интеграционных объединений принимали участие представители центральных органов власти, депутаты, пропагандисты и др. Авторы провластного аналитического доклада „Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы” (2021) выразили свою обеспокоенность данными Института социологии Национальной академии наук Беларуси, которые свидетельствовали не только о слабой узнаваемости Союзного государства в молодежной среде, но и о наличии других, скорее альтернативных символических ориентиров. Так, из доклада следовало, что создание Великого княжества Литовского (19,1%) представлялось молодежи до 30 лет более важным событием, чем создание Союзного государства (12,8%) и БССР (8,4%)⁴⁵.

Кремль безоговорочно поддержал Лукашенко в период протестов 2020 г. При этом Путин и его подчиненные исходили из логики, что при любом другом руководстве страны существует большая вероятность „ухода” Беларуси на Запад. Для того, чтобы заручиться благосклонностью Кремля режим исключил из новой редакции конституции, одобренной на так

⁴⁴ А. Пионтковский, „Ваш батька родился под счастливой звездой”, „БелГазета”, 26 XII 2005, с. 9.

⁴⁵ А.А. Громыко [і інш.], *Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы*, Москва 2021.

называемом всенародном референдуме 27 II 2022 г., декларируемые ранее положения о многовекторной политике, стремлении Беларуси к созданию безъядерного пространства и нейтральному статусу⁴⁶.

Деградивовавший правящий режим в Беларуси после событий лета и осени 2020 г. попал в практически полную зависимость от политики Москвы. В сложившихся условиях он вынужден был безоговорочно поддерживать военную агрессию России против Украины. Это произошло вопреки многочисленным заверениям Лукашенко, что с территории Беларуси никто и никогда не совершит нападение⁴⁷.

Особенно унижительно поддержка белорусским режимом российской агрессии выглядела с учетом того обстоятельства, что на протяжении всей своей истории российские правители и элиты не хотели видеть Беларусь независимой, вне своих границ и своего контроля. Кремль был готов разрешить Беларуси, как и Украине, лишь право на некоторые формальные государственные атрибуты (флаг и герб, наличие „парламента”, символическое присутствие национального языка и т.д.). Лукашенко во главе молодого государства, несмотря на свой статус „enfant terrible”, был удобен для Москвы прежде всего своей „антизападностью” и „антидемократичностью”. В качестве „награды” в самые кризисные моменты он мог рассчитывать на необходимую поддержку российских правителей.

В отличие от отношений с Россией взаимодействие Беларуси с другими странами-соседями (Латвией, Литвой, Польшей и Украиной) способствовало укреплению ее политической независимости, экономического потенциала и культурной идентичности. Запад выступал в качестве источника инвестиций и технологий, а также как премиальный рынок для нефтепродуктов. Эта тема заслуживает отдельного, более глубокого рассмотрения.

Политический кризис 2020 г. в Беларуси и его последствия для государства и гражданского общества

События лета – осени 2020 г. стали, на наш взгляд, водоразделом в современной истории Беларуси, они ознаменовали изменение отношений в системе „государство – общество”. Протесты 2020 г. отчетливо продемонстрировали, что белорусское общество в своем большинстве не готово дальше поддерживать авторитарное государство, которое не только не обеспечивало

⁴⁶ Конституция Республики Беларусь...

⁴⁷ „Никогда с территории Беларуси в Украину не придут россияне”. Полный текст интервью Лукашенко Гордону [6 VIII 2020], <https://gordonua.com/publications/nikogda-s-territorii-belarusi-v-ukrainu-ne-privut-rossijane-polnyj-tekst-intervju-lukashenko-gordonu-1512658.html> (27 I 2022).

своим гражданам законные права и свободы, но и оказалось не в состоянии решить даже базовые насущные задачи (противостояние пандемии, сохранение доходов населения, создание новых рабочих мест в регионах и др.). Своим протестным голосованием на президентских выборах (9 VIII 2020 г.), активным участием в предвыборных акциях и в массовых маршах после выборов беларусы дали четкий сигнал политическому режиму, что не хотят жить по-прежнему и настоятельно требуют перемен.

Протесты оказали серьезное влияние не только на общественное настроение, но и укрепили и расширили гражданское общество и национальную элиту. В беларуском и международном информационном поле появились сотни, тысячи беларусов, которые в жестких условиях тюремного заключения демонстрировали достоинство, решимость защищать права и свободы человека, национально-демократические ценности. Это обстоятельство предоставило убедительные основания говорить о том, что беларуская нация получила сильный импульс для своего возрождения, обрела множество новых героев. Так, по информации запрещенной режимом правозащитной организации „Весна” незаконному тюремному заключению подвергнуты несколько тысяч заключенных, 1350 их которых правозащитники признали политзаключенными⁴⁸.

„Зачистка” протестного поля силовыми структурами продемонстрировала неспособность правящей группировки управлять страной даже прежними политическими и экономическими мерами, показала практически полное отсутствие у власти положительной повестки дня. Так, популярному блогеру Эдуарду Пальчису, который находится в заключении с 27 IX 2020 г. и обвиняется в организации массовых беспорядков удалось дать короткое интервью изданию „Наша нива”, где он отметил, что

(...) до 2020 года у беларусов было много наивного и детского в политическом смысле. Если бы все было быстро и просто, народ не сделал бы тех важных выводов, которые, я надеюсь, сделал сейчас. Все настоящее и ценное дается через испытания. Поэтому мы переживаем уникальное, хотя и непростое время. Его нужно использовать для осознания главного и хорошего, в будущем и прошлом⁴⁹.

Ярким проявлением гражданских инициатив, воспринятых властью как опасный вызов, стали стихийные объединения беларусов по месту жи-

⁴⁸ *Ситуация с правами человека в Беларуси. Сентябрь 2022* [4 X 2022], <https://spring96.org/ru/news/109294> (8 X 2020).

⁴⁹ „Не разумею, хто такі Васкрасенскі і чаму ён мне піша”. Блогер Эдуард Пальчыс даў інтэрв’ю з-за кратаў [2 IX 2021], <https://d1r6jbpshm04er.cloudfront.net/?c=ar&i=277339> (12 IV 2022).

тельства. В жилых кварталах Минска, других городах и населенных пунктах страны летом 2020 г. стали возникать неформальные гражданские объединения, которые создавали локальные чаты в Интернете, проводили культурные мероприятия в своих дворах (экскурсии, концерты, благотворительные выставки и т.д.). Осенью 2020 г. в Минске действовало уже около 670 чатов районов и кварталов столицы⁵⁰.

Государственные структуры отреагировали на эту стихийную активность людей по месту жительства арестами и уголовными преследованиями наиболее активных участников „дворовых” чатов и инициатив, многие из которых были объявлены судами „экстремистскими”. Авторитарная бюрократическая машина сделала упор на усиление жестоких репрессий, воинствующую пропаганду, культивирование у населения постоянного страха. Принятые Александром Лукашенко жестокие меры дали кратковременный эффект: в Беларуси не стало крупных манифестаций, была практически ликвидирована активность дворовых объединений. Однако противоречия никуда не исчезли, недовольство общества трансформировалось в другие формы.

Помимо внутренних репрессий белорусские власти пошли на резкое обострение отношений со странами Запада и их союзниками. Принудительная посадка в V 2021 г. самолета авиакомпании „Ryanair”, инициирование летом и осенью 2021 г. нелегальной миграции в Литву, Латвию и Польшу через территорию Беларуси вызвали жесткую реакцию со стороны международного сообщества, прежде всего выше названных стран. Против политического режима были введены серьезные политические и экономические санкции.

Почему избирательная кампания 2020 г. вызвала гораздо более мощные протесты нежели предыдущие выборы, которые также не отличались честностью и прозрачностью? Одним из главных объяснений является тот факт, что за годы авторитарного правления значительно изменилось белорусское общество – в политическую жизнь страны вступили новые поколения белорусов, сформировавшиеся уже в суверенной стране. Многие из них имели возможность путешествовать по миру, освоили современные профессии. Учеба и начало трудовой карьеры новых поколений были связаны с быстрым развитием информационно-компьютерных технологий, которые имели планетарное измерение, мало зависели от установок белорусских властей.

⁵⁰ „Теперь белорусы стали гораздо больше себе нравиться”. Вы не задумывались, почему мы так сильно изменились за полгода? [11 IX 2021], <https://citydog.by/long/pandemija-salidarnasc/> (12 III 2022).

Важной характеристикой протестов в Беларуси стал ее мирный характер. Одним из символов массовых мирных протестов стала уборка активистами мусора после проведения демонстраций. Многие зарубежные медиа отмечали, что, для того, чтобы встать на скамейку во время манифестаций, демонстранты снимали обувь. Хотя критики мирного характера белорусских протестов утверждали, что смены режима можно было добиться лишь силовыми методами, объединение граждан под мирными лозунгами против диктатуры стало важным этапом в формировании белорусской нации⁵¹.

Еще одной отличительной чертой белорусского протестного движения стало его высокая самоорганизация. В условиях отсутствия опытного и признанного руководящего центра координацию массовых мероприятий после ареста и вытеснения из страны наиболее известных участников президентской компании и членов их команд (Виктора Бабарико, Марии Колесниковой, Светланы Тихановской, Павла Латушка и других) взяли на себя Телеграмм-каналы (ТК) и прежде всего „Nexta” и „Nexta-live”. Последний канал побил рекорд по количеству подписчиков. С 9 по 16 VIII 2020 г. Телеграм-канал Nexta Live увеличил свою аудиторию с 427 тыс. человек до 2 млн 165 тыс. человек, тем самым став одним из самых популярных телеграмм-каналов в мире. Он продолжает оставаться наиболее популярным источником информации о Беларуси и для белорусов и в настоящее время⁵².

После лета 2020 г. начала быстро складываться более четкая система управления сопротивления нелегитимному авторитарному режиму. В условиях невозможности открытой деятельности внутри Беларуси представители „альтернативной власти” начали вести активную работу из-за рубежа. Особенно заметной стала деятельность белорусского лидера Светланы Тихановской, которая в течение прошедшего периода провела встречи со многими лидерами государств, влиятельными государственными деятелями и политиками десятков стран, которые были направлены на то, чтобы противодействовать диктаторскому режиму и поддержка Демократической Беларуси оставались в мировой повестке дня. 9 VIII 2022 г. Светлана Тихановская создала под своим руководством Объединённый переходный кабинет, призванный стать временным исполнительным органом Беларуси⁵³.

Апофеозом деградации правящего авторитарного режима Беларуси, как уже отмечалось выше, стало его соучастие в войне против Украины, ракетных обстрелах городов и сел соседней страны. Своими преступлениями

⁵¹ Б. Александровская, *Полгода протестов в Беларуси: победа или поражение?* [9 II 2021], <https://www.dw.com/ru/polgod-a-protestov-v-belarusi-pobeda-ili-porazhenie-protivnikov-lukashenko/a-56496743> (8 X 2022).

⁵² *Статистика канала NEXTA Live. Telegram Analytics* [11 IX 2021], <http://by.tgstat.com> (12 IV 2022).

⁵³ *Объединённый переходный кабинет* [8 X 2022], <https://tsikhanouskaya.org/ru/> (8 X 2022).

диктатор создал серьезную угрозу суверенитету Беларуси, окончательно превратив ее в марионеточное государство России.

Таким образом, политический кризис 2020 г., отмеченный массовыми протестами и последовавшими за ними жестокими репрессиями со стороны политического режима, ознаменовал наступление в Беларуси нового исторического этапа. Главными характеристиками которого являются быстрое развитие гражданского общества и деградация государственной модели, установившейся после избрания Александра Лукашенко на президентский пост. Чем может завершиться этот серьезный кризис? С большой вероятностью ответы на эти и другие вопросы будут даны в ближайшей перспективе. Они во многом зависят от времени победы Украины над российскими агрессорами.

Abstract

Victor Shadurski

Three decades of sovereignty of the Republic of Belarus (1991–2021): the point of no return not passed

The presented publication provides a brief analysis of the development of Belarus after the gaining of state sovereignty. After the final collapse of the USSR (XII 1991), Belarus had the opportunity to independently shape its domestic and foreign policy. The young state, having received rapid international recognition, began to put into practice the division of branches of government, to involve active citizens in a discussion about the prospects for the the country.

The author tries to find out the reasons for the transformation of Belarus from a parliamentary republic to an authoritarian state that began after the first presidential elections (VII 1994). It is argued that this transition at the initial stage enjoyed the support of the majority of the population, who, in conditions of low political culture, associated the socio-economic difficulties of the transition stage with democratic transformations. The establishment of a personal dictatorship in Belarus has led to the gradual degradation of the main state structures.

The researcher sees the main reason for the desire of many Belarusians to return to the Soviet order in the incompleteness of the Belarusian nation-building, in the split of society into several identity groups, in the absence of a collective strategy for finding answers to the challenges of the time.

The article emphasizes the thesis that the Russian leadership played a negative role in the development of Belarus, which in practice did not recognize the independence of the post-Soviet state, denied the uniqueness of the Belarusian

language, culture and historical narratives. Lukashenko's pro-Soviet and pro-Russian views were supported by the Kremlin, which, under the guise of various support, sought to establish control over the Belarusian regime. In February 2022, Moscow used the territory of Belarus to invade Ukraine, greatly questioning the sovereignty of the neighboring country.

Mass protests in Belarus against the gross falsification of the presidential elections (VIII 2020) demonstrated that the Belarusian society rejects the authoritarian regime, its domestic and foreign policy. The regime, in its actions to get out of the deep crisis, placed the main emphasis on brutal repression against dissent. This makes the future of the Belarusian state poorly predictable, makes it dependent on many internal and external circumstances.

Keywords: Republic of Belarus, parliamentary republic, authoritarianism, civil society, foreign policy, Russia, European Union

References

- Akudovič, V., *Kod adsutnasci (asnovy bielaruskaj mientaĭnasci)*, Minsk 2007.
- Aleksandrovskaya, B., *Polgoda protestov v Belarusi: pobeda ili porazheniye?* [9 II 2021], <https://www.dw.com/ru/polgoda-protestov-v-belarusi-pobeda-ili-porazhenie-protivnikov-lukashenko/a-56496743>.
- Arendt, K., *Istoki totalitarizma*, Moskva 1996.
- Belorusskaya pravoslavnaya tserkov' v kontse XX – nachale XXI stoletiy* [11 IX 2021], <http://church.by/>.
- Bon, T., *Haradskoje planavannie. Minski fienomien i ūrbanizacyja ū Savieckim sajuzie paslia 1945 h.*, Minsk 2016.
- Bykovskiy, P., *Shelukha i kasha – pishcha integratora*, „Belorus. Rynok” 2002, № 23.
- Degoťkova, I., *Plan po ekonomicheskoy integratsii Rossii i Belorussii. Chto vazhno znat'* [10 IX 2021], <https://www.rbc.ru/economics/10/09/2021/613b66699a7947652d409f18>.
- Dogovor mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i Respublikoy Belarus' o voyennom so-trudnichestve ot 19 dekabrya 1997 goda, https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=29808.
- Eticheskiy kodeks Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta* [4 II 2019], https://bsu.by/upload/Eticheskiy_kodex_BGU.pdf.
- Feduta, A., *Lukashenko: Politicheskaya biografiya*, Moskva 2005.
- Gromyko, A.A., Rachmanow, S.K., Gigin, V.F., Kuźmina, E.M., Lashuk, I.V., Le-sheniuk, O.N., Makovskaya, D.V., Mezhevich, N.M., Mikhaleva, T.N., Nikiti-na, Y.A., Rusakovich, A.V., Sadovskaya, T.V., Sutyryn, V.V., Fomin-Nilov, D.V.,

- Entin, M.L., *Soyuznoye gosudarstvo Belarusi i Rossii: rezul'taty dlya grazhdan i perspektivy*, Moskva 2021.
- Ivanova, A., *Litva – samaya loyāl'naya k belorusam po vydache shengenskikh viz* [19 VII 2019], <https://www.delfi.lt/ru/news/live/litva-samaya-loyalnaya-k-belorusam-po-vidache-shengenskikh-viz.d?id=81768917>.
- Karbalevich, V., *Aleksandr Lukashenko: Politicheskiy portret*, Moskva 2010.
- Karney, I., *Posol ili zamestitel' tsarya? Diplomaticheskii skandal v Minske* [16 III 2019], <https://www.svoboda.org/a/29824041.html>.
- Klaskovskiy, A., *Khitraya igra na integratsionnom pole prodolzhayetsya* [11 IX 2021], <https://zautra.by/news/klaskovskii-khitraia-igra-na-integratsionnom-pole-prodolzhaetsia>.
- Konstitutsiya Respubliki Belarus' (s izmeneniyami i dopolneniyami, prinyatyami na respublikanskikh referendumakh 24 noyabrya 1996 g., 17 oktyabrya 2004 g. i 27 fevralya 2022 g.), <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.
- Kot, G., „Marsh netuneyadtsev”: otkuda vzyalsya rost protestov v Belorussii [15 III 2017], <https://www.bbc.com/russian/other-news-39277515>.
- Lukashenko otozval iz Rossii posla i zayavil, chto otnosheniya teper' nadolgo otravleny gazom [19 II 2004], <https://www.kp.ru/online/news/9298/>.
- Lukashenko otvetil na obvineniya v poddelke golosov na vyborah [11 II 2021], https://lenta.ru/news/2021/02/11/otvet_lukashenko/.
- Makushina, N., *Replika: Kaliynaya voyna prinosit Belarusi odni poteri* [29 IX 2013], <https://www.dw.com/ru/реплика-калийная-война-приносит-беларуси-одни-потери/a-17104504>.
- Marples, D.R. *The Lukashenka Phenomenon. Elections, Propaganda, and the Foundations of Political Authority in Belarus*, Trondheim 2007.
- Mironowicz, E., *Historia Białorusi XX–XXI wieku*, Białystok 2021.
- Navumčyk, S., *Dziewianosta pieršy. Biblijateka Svobody. XXI stahodździe*, Radyjo Svobodnaja Eüropa / Radyjo Svoboda 2013.
- „Nie razumieju, chto taki Vaskrasienski i čamu jon mnie piša”. Blohier Eduard Paľčys daŭ intervju z-za krataŭ [2 IX 2021], <https://d1r6jbpsh04er.cloudfront.net/?c=ar&i=277339>.
- „Nikogda s territorii Belarusi v Ukrainu ne pridut rossiyane”. Polnyy tekst interv'yu Lukashenko Gordonu [6 VIII 2020], <https://gordonua.com/publications/nikogda-s-territorii-belarusi-v-ukrainu-ne-pridut-rossijane-polnyj-tekst-intervju-lukashenko-gordonu-1512658.html>.
- Ob'yedinonnyy perekhodnyy kabinet [8 X 2022], <https://tsikhanouskaya.org/ru/> (8 X 2022).
- Osipov, M., *Pervyye prezidentskiye vybory* [8 X 2022], <http://25.by/1994/elections>.
- Piontkovskiy, A., „Vash bat'ka rodilsya pod schastlivoy zvezдой”, „BelGazeta”, 26 XII 2005.

- Podolyak, M., *Na zadvorkakh bol'shoy politiki*, „BelGazeta”, 29 I 2001.
- Postanovleniye Soveta Ministrov Respubliki Belarus' ot 31 maya 2002 g. (№ 707) „O Komissii po oprosam obshchestvennogo mneniya pri Natsional'noy akademii nauk Belarusi” [31 V 2002], <https://etalonline.by/document/?regnum=C20200707>.
- Problemy belorussko-rossiyskikh otnosheniy (po materialam 5-go „kruglogo stola” uchenykh Rossii i Belarusi)*, „Belorusskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnosheniy” 2002, № 2.
- Proveden Vsesoyuznyy referendum o sokhranении SSSR* [17 III 2022], https://eurasia.expert/proveden-vsesoyuznyy-referendum-o-sokhranении-sssr/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
- Situatsiya s pravami cheloveka v Belarusi. Sentyabr' 2022* [4 X 2022], <https://spring96.org/ru/news/109294>.
- Soglasheniye o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv (g. Minsk, 8 dekabrya 1991 goda)*, <https://cis.minsk.by/page/176>.
- Solov'yev rasskazal, chto stalo by s Belarus'yu bez Lukashenko* [4 II 2022], <https://sputnik.by/20220204/solovev-rasskazal-chto-stalo-by-s-belarusyu-bez-lukashenko-1060057954.html>.
- Shadurski, V., *Problems of Democracy Development in the Post-Soviet Space: Cases of Belarus, Ukraine and Russia*, [in:] *Regional Development and the Baltic Sea Region*, eds. T. Branka, A. Bernaciak, Uppsala 2014.
- Shadurskiy, V., *Istoricheskaya politika v Respublike Belarus': etapy razvitiya i versii interpretatsii proshlogo*, „Trudy fakul'teta mezhdunarodnykh otnosheniy BGU” 2014, № 5.
- Statistika kanala NEXTA Live*. Telegram Analytics [11 IX 2021], <http://by.tgstat.com>.
- „Teper' belorusy stali gorazdo bol'she sebe nravit'sya”. *Vy ne zadumyvalis', pochemu my tak sil'no izmenilis' za polgoda?* [11 IX 2021], <https://citydog.by/long/pandemija-salidarnasc/>.
- Tikhomirov, A.V., *Vneshnyaya politika Respubliki Belarus' (1991–2015 gg.)*, Minsk 2017.
- Tur, A.N., *Programma sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2006–2010 gody i napravleniya yeye realizatsii*, „Vestnik Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta” 2006, № 3.
- Usov, P., *Evolution of the Belarus-Russia Union State: From Integration to Attempts of Incorporation*, „Studia i Analizy Nauk o Polityce” 2020, nr 1.
- Vozmutitel'noye zayavleniye gosudarstvennykh SMI: nezavisimost' Belarusi nachalas' s Lukashenko* [23 X 2018], <https://belsat.eu/ru/programs/vozmutilelnoe-zayavlenie-gosudarstvennyh-smi-nezavisimost-belarusi-nachalas-s-lukashenko/>.
- „Vpered i novyye posadki”. *Mneniye ekspertov o tom, pochemu Lukashenko nedovolen rabotoy silovikov* [20 IV 2022], <https://news.zerkalo.io/economics/12977.html?c>.

Yel'tsin, B.N., „*Berite stol'ko suvereniteta, skol'ko smozhete proglotit.*” [6 VIII 2015], <https://yeltsin.ru/news/boris-elcin-berite-stolko-suverineteta-skolko-smozhete-proglotit/>.

Yel'tsin, B.N., *Prezidentskiy marafon: Razmyshleniya, vospominaniya, vpechatleniya*, Moskva 2000.

Zakon Respubliki Belarus' ot 4 noyabrya 2013 g. № 71-Z „Ob obshchestvennykh ob'yedineniyakh”, <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19403254> (12 IV 2022).

Zhdannikov, D., *Factbox: Russia's Oil and Gas Disputes with Belarus* [31 XII 2019], <https://www.reuters.com/article/us-russia-oil-belarus-factbox-idUSKBN1Y-Z0XW>.

Zniešniaja polityka Bielarusi: zb. dak. i materyjalaŭ, sklad. U.J. Snapkoŭski [i inš.], T. 8 (1996–2000 hh.), Minsk 2008.

Victor Shadurski – dr hab. historii, profesor w Zakładzie Badań Wschodnich w Instytucie Studiów Międzynarodowych Uniwersytetu Wrocławskiego. ORCID: 0000-0001-8598-2493